

К 90-ЛЕТИЮ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕХНИКУМА (1924–1941 гг.)

Исаков Г.П.

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: *Белорусский государственный художественный техникум, структура, полиграфическое отделение.*

2014 г. отмечен двумя важными для художественной и культурной жизни Беларуси юбилейными датами: 90 лет назад в 1924 г. в Витебске начал свою историю Белорусский государственный художественный техникум (БГХТ), который вплоть до начала Великой Отечественной войны (1941 г.) являлся кузницей национальных художественных кадров; а осенью 2014 г. празднует 55-лет со дня основания художественно-графический факультет и кафедра изобразительного искусства Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

В связи с возвращением в марте 1924 г. Витебской губернии в состав Беларуси Витебский художественный техникум (образован в результате реорганизации Витебского художественно-практического института в 1923 г.) был переподчинен Главпрофобру Наркомата просвещения БССР и стал называться Белорусским государственным художественным техникумом. В учебном заведении, как и по всей республике, начинают набирать силу процессы белоруссизации, направленные на возрождение национальной культуры и искусства.

Основными задачами БГХТ провозглашались: «готовить специалистов в области прикладного искусства и художественной промышленности»; всю деятельность учебного заведения предлагалось направить «к нахождению и созданию согласно требованиям революционного времени белорусского национального стиля» [1]. Обучение в БГХТ строилось с акцентом на углубленное изучение истории родного края, его культуры и художественных традиций. Среди преподаваемых в учебном заведении дисциплин были белорусский язык, белорусская литература, история белорусской культуры, история белорусского искусства. Учащиеся техникума принимали участие в экспедициях, организованных Белорусским государственным историческим музеем (Семашкевич). В учебные постановки по живописи, рисунку и композиции включались бытовые предметы и утварь, передающие национальный колорит; примечательно, что в числе прочих использовались и экспонаты Витебского художественного музея [2. л. 20].

К середине 1920-х гг. в Беларуси сформировалось понимание того, что художественное образование должно носить национально-ориентированный характер. В апреле 1926 г. директор БГХТ М.А. Керзин направляет в Наркомат Просвещения БССР материалы, в которых предлагает организовать на базе художественного техникума национальную Академию художеств. М.А. Керзин, ссылаясь на общий низкий уровень подготовленности поступающих в учебное заведение, предлагал «обычный» 4-х летний академический курс ограничить 3 годами, при условии увеличения продолжительности обучения в БГХТ до 5 лет [2. л. 91–92]. К сожалению, предложения руководства техникума не нашли понимания и поддержки в высших эшелонах власти; в результате была упущена возможность создать в Беларуси многоуровневую систему художественного образования, первое низшее звено которой составили бы художественные школы и студии, среднее – художественный техникум, а высшее – национальная Академия художеств.

До 1928 г. специализация студентов при 4-х летнем обучении начиналась на 3 курсе. В обучении доминировала педагогическая составляющая; акцент делался на

подготовке «преподавателя графического искусства» со специализацией по живописи или резьбе [3]. С открытием гончарно-керамической мастерской (в 1925/1926 учебном году) в художественном техникуме появляется гончарно-керамическое отделение, где готовили «мастеров-техников». Руководителем мастерской, а позднее гончарно-керамического отделения был приглашен выпускник художественно-промышленного училища барона Штиглица в Петербурге, мастер декоративно-прикладного искусства Н.П. Михолап (1886–1976). Художник преподавал в БГХТ с сентября 1925 г. до лета 1930 г.

В 1926/1927 учебном году в БГХТ начала работать графическая мастерская. Открытие гончарно-керамической и графической мастерских привело к кардинальным изменениям в структуре учебного заведения. С 1928 г. учебный процесс в художественном техникуме начал строиться «по узким специальностям» [3]. С 1928/1929 учебного года специализация у студентов БГХТ начиналась сразу с первого курса, что благотворно сказывалось на уровне профессиональной подготовки учащихся.

В последующие несколько лет (до 1934 г.) структура БГХТ неоднократно претерпевала изменения: менялось количество отделений, их названия и специализация, изменялись сроки обучения в учебном заведении. Так в 1928 году в художественном техникуме набор осуществлялся на 3 отделения: живописно-педагогическое, скульптурно-педагогическое (резьба) и гончарно-керамическое с 4-летним курсом обучения на каждом.

В 1929 году в структуру БГХТ входили: художественно-педагогическое отделение (4 курса), гончарно-керамическое отделение (4 курса) и две мастерские – полиграфическая и декорационная. Специализация студентов художественно-педагогического отделения в полиграфической и декорационной мастерских предусматривалась на 3 курсе. Набор учащихся осуществлялся на следующие специальности: художник-преподаватель изобразительного искусства для общеобразовательных заведений и художественных кружков при клубах; художник-инструктор для гончарно-керамической промышленности; художник-график для полиграфической промышленности (оформление книжных изданий, плакат, диаграмма и т.д.); декоратор-бутафор для нужд театра, кинопроизводства и клубной сцены. В пояснительной записке отмечалось, что в 1929/1930 учебном году предусмотрен рост учебного заведения, в частности, за счет расширения гончарно-керамического отделения. К сожалению, в реальности все произошло с точностью до наоборот – отделение в 1929 году было закрыто. Планам о воссоздании и возрождении на базе гончарно-керамического отделения БГХТ национальной школы гончаров и керамистов не суждено было осуществиться (по причинам материального свойства). Руководитель отделения Н.П. Михолап в 1930 г. покинул учебное заведение и переехал в Минск, где продолжал работать в области декоративно-прикладного искусства.)

В предвоенное десятилетие, в сравнении с 20-ми годами содержание, характер, направленность общественных процессов в Беларуси во многом стали другими. Относительный их демократизм был заменен на авторитарные формы управления, которые на десятилетия установились в республике.

Конец 1920-х – начало 1930-х гг. в Белорусском государственном художественном техникуме были отмечены выискиванием и искоренением так называемых социально чуждых элементов. Не редко в разряд «врагов» попадали люди, главным преступлением которых было непролетарское происхождение. Так А. Глебов, как сын священнослужителя, был исключен из художественного техникума. Позднее, приняв во внимание, что юноша с самого раннего детства воспитывался в доме дяди – учителя сельской школы, А. Глебов был восстановлен в учебном заведении учился в БГХТ в 1927–1930 гг.

В 1929 г. был отчислен из БГХТ Е. Тиханович. Основанием для исключения послужило то обстоятельство, что его отец до революции 1917 г. был «служащим царского режима». Только после обращения в Наркомпрос БССР Тиханович был восстановлен в учебном заведении [4, с. 46–47].

В октябре 1929 г. из БГХТ были исключены учащиеся Д. Алексинко, как сын священнослужителя, и Т. Колоткевич – как дочь царского генерала, в феврале 1930 г., как сын священника, был отчислен М. Довгяло.

Поводом для исключения из учебного заведения могли стать и другие причины. Так летом 1935 г. студент живописного отделения Терещенко написал этюд старого Витебска, выбрав живописный и выразительный мотив Успенской горки с полуразрушенным зданием Успенского собора. После того, как работа была представлена на отчетной выставке, автор этюда был обвинен в религиозной пропаганде и отчислен из учебного заведения.

Особенно тяжело ударили по учебному заведению репрессии 1937–1938 годов. В апреле 1937 г. были арестованы преподаватели художественного училища братья Христофор и Петр Даркевичи. В ноябре 1937 г. оба брата были расстреляны. В этот же период был репрессирован и погиб также преподававший в учебном заведении Е. Минин.

В 1930 году структуру учебного заведения составляли 2 отделения: художественно-педагогическое и художественно-инструкторское. На каждом из них предусматривался 3-летний курс обучения. На художественно-педагогическом отделении готовили преподавателей графического искусства для школы; на художественно-инструкторском – инструкторов для культурно-просветительских заведений по живописи и резьбе, а в полиграфической мастерской – «художников-печатников».

В 1931 году в БГХТ осуществлялся набор на 3 отделения: художественно-педагогическое (готовило художников-воспитателей для ФЗУ (фабрично-заводских училищ) и ШКМ (школ коммунистической молодежи)); клубно-инструкторское (выпускало художников-оформителей для клубов, «нардомов», а также руководителей кружков самодеятельного искусства); полиграфическое отделение. На полиграфическом отделении готовились технические редакторы-конструкторы книг и газет, и художники книг и других печатных изданий. Занятия со студентами отделения проводили преподаватели М.Г. Эндэ, Ф.А. Фогт, Е.С. Минин.

Именно наличием в структуре БГХТ полиграфического отделения объясняется тесное сотрудничество учебного заведения с Белорусским государственным издательством. Издательство неоднократно направляло в художественный техникум заявки на подготовку необходимого количества специалистов. Так, к примеру, осенью 1930 г. руководство учебного заведения было уведомлено о том, что издательство готово предоставить работу 5 художникам-графикам (иллюстраторам) и 2 художникам-ретушерам [5, л. 107]. Учащиеся полиграфического отделения проходили практику (2-х месячную) при Белорусском государственном издательстве [5, л. 101].

В январе 1932 г. прошел первый выпуск полиграфического отделения учебного заведения. Среди выпускников отделения были Н.И. Головченко, Л.С. Ран, В.Ф. Соколов. В качестве дипломной работы В.Ф. Соколов представил серию графических листов под названием «Железнодорожное депо»; в дальнейшем художник работал в станковой графике в технике рисунка углем, линогравюре, автолитографии, монотипии. После окончания БГХТ приступил к работе в Белорусском государственном издательстве Л.С. Ран, впоследствии художник стал одним из самых известных графиков в республике. Н.И. Головченко, закончив художественный техникум, продолжила обучение в Московском государственном художественном институте им. В.И. Сурикова. Художница работала в основном в технике акварели. С 1949 по 1960 г. преподавала в Минском художественном училище.

В июле 1932 г. полиграфическое отделение художественного техникума выпустило очередную группу художников-графиков; ее составили: Г.А. Докальская, А.С. Корженевский, А.И. Кроль, М.О. Некраш, С.С. Рябинин, Г.З. Славин, И.И. Сонкин, М.Л. Шенкель. По окончании БГХТ активно работал в живописи и книжной графике витебский художник А.С. Корженевский. Г.А. Докальская в конце 30-х годов преподавала специальные дисциплины в Витебском художественном училище.

К выпускникам полиграфического отделения 1933 г. принадлежат В.Н. Тиханович и Н.Д. Чурабо. В.Н. Тиханович представил в качестве диплома графический лист «Штурм Кронштадта матросами». Художник оформлял и иллюстрировал книги А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, Н. Некрасова, К. Крапивы, Я. Купалы, Я. Коласа, З. Бядули и других авторов; являлся активным сотрудником республиканского сатирического журнала «Вожык», работал также в области станковой графики. Н.Д. Чурабо, закончив БГХТ, продолжал образование в Московском государственном художественном институте им. В.И. Сурикова. Художник продуктивно работал в станковой и книжной графике (иллюстрировал произведения Я. Коласа, Я. Брыля и др.), а также в живописи. Преподавал в 1940–1941 гг. в Белостокском художественном училище, в 1960–1970-х – в Брестском инженерно-строительном институте.

Всего полиграфическое отделение БГХТ к середине 1930-х годов сделало 4 выпуска; благодаря его деятельности ряды белорусских графиков пополнились целой группой молодых художников, усилиями которых графика стала одним из ярких проявлений белорусского искусства. Следует признать, что не менее значительным мог оказаться вклад в национальное искусство и гончарно-керамического отделения, если бы последнее просуществовало более продолжительный период.

В 1934 г. учебное заведение было реорганизовано в художественно-педагогический техникум (училище) и подчинено Управлению кадров учителей Наркомпроса БССР. С этого времени и вплоть до 1941 г. «целевая установка» училища имела четко выраженную педагогическую направленность. Примечательным является тот факт, что с 1939 г. учебным заведением руководил известный белорусский живописец И.О. Ахремчик, а три последних предвоенных месяца мастер акварели Л.М. Лейтман.

Роль БГХТ в художественной жизни республики в период с 1924 г. по 1941 г. трудно переоценить, учебное заведение по сути являлось кузницей национальных художественных кадров; а обозначенный этап истории Витебской художественной школы, на наш взгляд, не уступает т.н. «Витебскому ренессансу» (1918–1922 гг.), прежде всего по значимости для становления национальной художественной школы.

Литература

1. «Віцебшчына», 1925. – Т. 1. – С. 214.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВО) Фонд. 837. Оп. 1. Д. 6. Л. 20, 91–92.
3. ГАВО Ф. 837. Оп. 1. Д. 36. Л. 53.
4. Ціхановіч, Я. Успаміны Яўгена Ціхановіча / Я. Ціхановіч // Полацак: Выданне беларускага культурна-асветніцкага цэнтру. – Кліўленд, ЗША. 1993, – № 6(26)–7(27).
5. ГАВО Ф. 837. Оп. 1. Д. 54. Л. 101, 107.

